

DOI: 10.17516/1997-1370-0945

EDN: ESRAAR

УДК 81=112.2

Evaluation Catalysts: How to Recognize Evaluative Meanings

Sergey T. Nefedov*

*Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation*

Received 24.07.2022, received in revised form 23.08.2022, accepted 27.08.2022

Abstract. The article focuses on the problem of the latent valuation of linguistic units, which is relevant to socio-communicative evaluation theory, linguistics of hidden meanings, and inferential pragmatics. Theoretical and methodological support of analytical procedures in these research areas posits that the evaluation “parasitizes” on a number of linguistic means that have no evaluating function on the system-linguistic level. These include negation, epistemic modal components, connectors, subjunctive, modal verbs, and other egocentric words and expressions that point to the discourse actors and mark their presence in social interaction. It turns out that the abovementioned linguistic means are able to actualize the hidden valuation meaning of text statements. We assume that these means as well as the direct carriers of the evaluation – evaluative lexemes – facilitate the creation of deep semantic connections for comparison in their cognitive bases on the level of meaning. Therefore, their participation in the implicit expression of the evaluation is natural and anticipated. The uncovered functional similarity allows us to group them together under a unified category of *evaluation catalysts*. For the first time in language analysis, a theoretical comparison of *carriers / catalysts of the evaluation* is constituted, which makes it possible to obtain a more complete and systematic picture of the linguistic means involved in the evaluation. The problem of recognizing hidden evaluative content is solved by using the corpus of German-language linguistic articles. As a result, it is shown how evaluation catalysts steer the evaluation interpretation of scientific statements in the context of research practice.

Keywords: evaluation language, implicit evaluation, explicit evaluation, scientific communicative practice, evaluation catalyst

Research area: philology.

The study was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project 22–28–01024 «Evaluation language in scholarly humanities practices and discourses of Germany and Russia») at the St. Petersburg State University.

Citation: Nefedov, S. T. (2022). Evaluation catalysts: how to recognize evaluative meanings. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(11), 1699–1712. DOI: 10.17516/1997-1370-0945.

Катализаторы оценки: как распознать оценочные смыслы

С.Т. Нефедов

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье фокусируется проблема латентной оценочности языковых выражений, имеющая важное значение для социокоммуникативной теории оценки, лингвистики скрытых смыслов, инференциальной прагматики. Теоретико-методологическая опора процедур анализа на данные исследовательские направления позволяет установить, что оценка «паразитирует» на целом ряде языковых средств, которые исходно в системно-языковом плане не имеют оценочной функции. К числу таких средств относятся, например, отрицание, модально-эпистемические компоненты, коннекторы, конъюнктив, модальные глаголы, другие эгоцентрические слова и выражения, соотнесенные с субъектом дискурса и маркирующие его присутствие в социальной интеракции. Показано, что все они в употреблении способны актуализировать скрытую оценочность текстовых высказываний. При этом мы исходим из того, что данные средства, так же как и непосредственные носители оценочных значений – оценочные лексемы, обнаруживают в своих речемыслительных основаниях на уровне значения глубинные семантические связи со сравнением. Поэтому их включенность в имплицитное выражение оценки закономерна. Выявленное сходство в функционировании позволяет объединить их в отдельной категории *катализаторов оценки*. Впервые в лингвистическом анализе конституируется теоретическая оппозиция *носители / катализаторы оценки*, позволяющая получить более полную и системную картину вовлеченных в оценку языковых средств. Научная задача распознавания скрытых оценочных смыслов решается на материале корпуса немецкоязычных лингвистических статей. В результате показано, как в контекстах научно-исследовательской практики катализаторы оценки направляют оценочную интерпретацию научных утверждений.

Ключевые слова: язык оценок, имплицитная оценка, эксплицитная оценка, научная коммуникативная практика, катализатор оценки

Научная специальность: 10.00.00 – филологические науки.

Исследование подготовлено при поддержке РФ (проект 22–28–01024 «Язык оценок в научных гуманитарных практиках и дискурсах Германии и России») в СПбГУ.

Постановка проблемы и материал исследования

Оценочность как неотъемлемая составляющая субъективности неотделима от языка. Весьма трудно, если даже невозможно, найти тексты без прямого или скрытого выражения оценочного отношения субъекта к предмету обсуждения, сделанным другими людьми высказываниям, собственным утверждениям. Хотя оценки буквально рассыпаны по тексту и встречаются практически в каждом текстовом высказывании, выявить и понять их смысл не всегда оказывается простой задачей. Сложности в интерпретации оценочных смыслов возникают уже потому, что оценка представлена в тексте не только эксплицитно, но и довольно часто в имплицитной, прямо невыраженной форме. Нередко текстовое высказывание не содержит в своей речевой структуре эксплицитно-оценочных лексем или выражений и на поверхности кажется нейтральным, но в действительности оно, как правило, нацелено на то, чтобы вызвать у адресата оценочную реакцию на сообщаемое. Более того, наличие в высказывании эксплицитных, например, позитивно коннотированных, лексем, таких как *успех*, *победа* или *рекорд*, скажем, в спортивном репортаже, не гарантирует интерпретатору легкости и правильности понимания вложенного речевым субъектом действительного, ситуативно-обусловленного оценочного смысла, потому что автор высказывания может оказаться проигравшей стороной, и для него эти слова могут означать трагическое завершение спортивной карьеры, т.е. иметь негативный смысл.

Приведенные случаи оценочных имплицитур с нулевым вербальным маркированием и с коммуникативной асимметрией между лексемным значением и прагматическим смыслом слова представляют собой только наиболее яркие формы проявления имплицитности, своего рода крайние полюса на градуальной шкале взаимодействия в тексте эксплицитного и имплицитного содержания. В реальном общении это противопоставление, как показано в целом ряде лингвистических исследований, при-

нимает многообразные формы (Bublitz, 2009: 123–135; Bach, 2012; Rolf, 2013; Maslennikova, 1999). Кроме того, оно не является «жестким» и обнаруживает в разных ситуациях общения «нюансы и градации» (Chernyavskaya, 2021: 21). Имплицитность, таким образом, выступает в языке как градуальная категория. Независимо от скрытности, невыраженности, косвенности разновидности этой категории так или иначе соотнесены с элементами подразумеваемого содержания, которое понимается и интерпретируется адресатом в опоре на имеющиеся в тексте языковые показатели и, разумеется, контекст. Нерасторжимая связь имплицитного с эксплицитным как необходимое условие понимания и интерпретации скрытых смыслов – аксиоматический тезис лингвистики, глубоко укоренившийся в отечественной традиции. В новейшей научной литературе он формулируется, например, В.Е. Чернявской: «Имплицитные, или скрытые, смыслы существуют и определяемы только и именно в связи с тем, что выражено. Об имплицитности можно говорить в соотношении с эксплицитным» (Chernyavskaya, 2021: 21). Эта аналитическая позиция распространяется, естественно, и на случаи нулевой, чисто контекстуальной маркированности скрытых смыслов, так как за ними все равно стоит вербальный текст, формирующий предметные, ситуативные и социокультурные рамки восприятия и интерпретации текстовых смыслов.

Что касается имплицитной оценочности, то и здесь уместно допустить разные формы её проявления. В этой связи основной научной задачей данной статьи является попытка выявить и описать на материале научных текстов типичные языковые элементы, вовлеченные в имплицитную оценку текстовых утверждений. Подавляющее большинство таких средств – это средства грамматики: грамматические классы слов и категории, не имеющие в системе языка оценочной семантики, но способные в контекстах речи запускать и направлять оценочную интерпретацию сообщаемой информации. Если лексические оценки

в массе своей относятся к элементарно мыслимым сущностям (это точечная, объектно-ориентированная квалификация), то грамматические средства с оценочным потенциалом оперируют на уровне целостных пропозиций, и их функция состоит в стимулировании и направлении оценочных суждений через взаимодействие содержания высказывания с контекстом. Соответственно, значимым для проводимого анализа является исходная опора на «разделительный подход» к оценке, предполагающий дифференциацию между лексической, относящейся к отдельным сущностям оценкой, и оценкой грамматической или пропозициональной, соотношенной в целом с отображаемыми в тексте положениями дел (Alba-Juez, Thompson, 2014: 9).

Результаты проведенного исследования получены на материале немецкоязычных лингвистических статей, в социолингвистическом плане представляющих собой языковой коррелят научно-исследовательской практики. Глобальной целью данной коммуникативной практики является, как известно, представление и обоснование нового научного результата. Цель, как показано в ранее опубликованных работах автора (Nefedov, 2019; Nefedov, 2021), в существенной степени влияет на выбор оценочных средств и стратегий их применения. Чтобы выявить типичные средства-катализаторы имплицитной оценки, был сформирован текстовый корпус, включающий 30 научных статей, изданных в трех ведущих рецензируемых журналах Германии в последние два десятилетия: *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, *Deutsche Sprache*, *Deutsch als Fremdsprache*. На первом этапе анализа была проведена структурная сегментация текстов на предикации – двухкомпонентные текстовые структуры, воплощающие динамическое развертывание пропозиционального содержания текста и состоящие из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предикативного признака (предиката). В результате в анализируемом корпусе научных статей были обнаружены около 18000 текстовых предикаций. В дальнейшем выявлялись тек-

стовые предикации, индицирующие оценочность благодаря наличию отрицания, коннекторов, модально-эпистемических слов, форм конъюнктива и т.д. Выявленные имплицитно-оценочные предикации подвергались на втором этапе комплексному лингвистическому анализу с использованием прагма-семантических методов, позволяющих исследовать контекстную семантику и функциональную прагматику языковых единиц. В качестве общей методологии были задействованы дискурсивно-аналитическая перспектива рассмотрения языковых фактов и метапрагматический подход, опирающийся на рефлексивность по поводу интенционального использования языка. Благодаря транстекстовой перспективе дискурсивно-аналитический подход и метапрагматический анализ, как показано в целом ряде современных исследований (Kulikova, 2019a; Kulikova, 2019b; Chernyavskaya, 2020), позволяют выявить и обобщить скрытые эффекты использования языка в дискурсе.

Оценка как грамматически интендируемый смысл

Выделение средств, приносящих в высказывание оценочные импликации, но не являющихся оценочными в системно-парадигматическом плане, было начато в социолингвистике на этапах её научного зарождения в 1970-х годах. В дальнейшем сторонники междисциплинарных прагматических и социолингвистических подходов к языку закрепили отход от традиционного лексико-центричного анализа оценки и обратили внимание на выражение оценочных смыслов средствами грамматики – некоторыми грамматическими категориями и классами слов. Краткий обзор наиболее важных работ англо-американских социолингвистов по данной проблеме представлен в коллективной монографии Сюзан Ханстон и Джеффа Томпсона (Hunston, Thompson, 2003: 18–20). Акцентируя связь грамматических явлений с оценкой, большинство цитируемых здесь авторов опираются в своих рассуждениях на известную работу американского социолингвиста

Вильяма Лабова, посвященную этническим социолектам крупных городов США (Labov, 1972). Пожалуй, впервые именно В. Лабов делает в этой работе важный методологический шаг в рассмотрении оценочно заряженных высказываний: оценка предстает как обязательный содержательный компонент, вносящий существенный вклад в когерентность дискурса и конфигурирование межличностных отношений между его участниками. Свои наблюдения над оценочностью и способами её выражения В. Лабов формулирует, правда, на материале весьма специфического речевого жанра – мини-нарративов афроамериканцев о своей жизни. Вместе с тем ограниченность жанра не препятствует осмыслению В. Лабовым оценочности в емких функциональных категориях, которые он именуется *интенсификаторами* (intensifiers), *компаративами* (comparators), *коррелятивами* (correlatives) и *экспликативами* (explicatives) (Labov, 1972: 378–393). В состав выделенных категорий В. Лабов включает предельно широкий спектр разноуровневых и разноформатных средств прежде всего грамматического и лексико-грамматического характера: от интонации и ударения до отрицания, тотально-обобщающих слов и форм продолженных времен английского языка. Данная общая классификация лингвистических средств, обладающих, по выражению В. Лабова, «скрытой, маркирующей оценочность силой» (“...have a marked evaluative force”) (Labov, 1972: 378), стала отправной точкой для некоторых исследователей, чтобы конкретизировать состав функциональных классов-актуализаторов оценки и подробно описать их на широком эмпирическом материале; см., например: (Stubbs, 1986; Viber, Finegan, 1988). Насколько эти попытки дальнейшей разработки идей В. Лабова оказались продуктивными и не привели ли они, напротив, к неконтролируемому расширению понятия оценки и растворению последнего в нелингвистической макрокатегории *позиции, точки зрения (stance)* (Jaffe, 2009), мы оставляем здесь по понятным причинам за рамками обсуждения. Гораздо важнее, по нашему мнению,

в контексте задач настоящей статьи поставить вопрос о том, всегда ли такие средства запускают процесс оценочной квалификации.

Языковые факты дают повод усомниться в том, что это действительно так. Например, средства отрицания и коннекторы постоянно фигурируют и у В. Лабова, и у других исследователей среди ассоциированных с оценкой средств. Ср., однако, следующие два контекста употребления отрицания *nicht* и коннектора *aber* в немецкоязычной лингвистической статье:

(1) Die Wörter *überhaupt* und *sowieso* stammen ursprünglich aus dem Dt., werden **aber** gegenwärtig sowohl im Dt. als auch im Nl. sehr häufig verwendet ... Beide Wörter flektieren **nicht** und werden in der Regel als Adverbien oder Partikeln kategorisiert ... (Boonen, Fisseni, 2019: 444).

Исходно слова *überhaupt* и *sowieso* происходят из немецкого, **но** сейчас довольно часто используются как в немецком, так и нидерландском языках ... Оба слова **не** изменяются, их, как правило, категоризируют как наречия или частицы ...¹

(2) In diesem Zusammenhang wollen wir noch kurz auf zwei weitere Analysekatogorien eingehen. BS (принятое для работы (Bruijnen, Sudhoff 2013) сокращение – С.Н.) nehmen bei negierten Sätzen grundsätzlich an, dass *überhaupt* die Negation modifiziert ... Dies muss **aber nicht** immer der Fall sein ... (Boonen, Fisseni, 2019: 459).

В этой связи давайте еще раз бегло обратимся к двум другим категориям анализа. Брюен и Зудхофф принципиально допускают в отношении отрицательных предложений, что *überhaupt* модифицирует негацию ... **Но** это **не** всегда обязательно должно быть так ...

В (1) текстовом фрагменте констатируются объективные положения дел в реальном (эти слова часто употребляются в указанных языках) и теоретическом (слова не изменяются) мире. Сообщаемые факты не требуют качественно-квалифицирующей, эпистемической или какой-либо другой

¹ Здесь и далее перевод с немецкого выполнен автором настоящей статьи.

оценки со стороны говорящего и, соответственно, оценочной реакции адресата ввиду их очевидности и эмпирически наблюдаемой данности. Как эгоцентрические слова, которые Е.В. Падучева рассматривает в качестве обладающих скрытой, подразумеваемой валентностью на говорящего (Paducheva, 2011), *nicht* и *aber*, разумеется, сигнализируют о присутствии автора в тексте, но их субъективность остается замкнутой на говорящего, его субъективное видение ситуации. Она обнаруживает себя в авторском выборе речевых стратегий отображения предметно-денотативных связей на фоне возможных альтернатив: в предпочтении стратегии антонимического противопоставления (*ursprünglich – aber gegenwärtig*) и стратегии «от обратного» (*nicht flektieren*; ср. возможность обозначения того же самого содержания без отрицания: *in grammatisch konstanter Form*).

Другое дело употребление этих же слов в примере (2). Коннектор *aber* и отрицание *nicht* используются здесь не только как универсальные маркеры точки зрения (*stance*) говорящего, но и как индикаторы спора, несовпадения теоретических позиций авторов статьи (У. Бонен и Б. Фиссени) с мнением других исследователей (С. Брюен и С. Зудхоффа) в отношении одной из текстовых функций *überhaupt*. В контексте противопоставления собственного мнения чужому выражается несогласие и тем самым имплицитруется негативная оценка теоретической позиции оппонентов. Таким образом, за выражением позиции может скрываться оценка, но не всякое маркирование позиции является оценочным.

Справедливо допустить и в отношении других потенциальных катализаторов оценки возможность двоякого употребления в контекстах научно-исследовательской практики. Хотя такие средства в силу эгоцентрической природы и являются индикаторами присутствия субъекта в тексте, маркируя его субъективную позицию по отношению к сообщаемому, это не означает, что они автоматически служат целям создания оценочных импликаций. Поэтому в качестве первоочередной задачи должна

быть поставлена цель выяснить, какие факторы влияют на способность обсуждаемых средств суггерировать оценку.

Оценка и контексты профессиональной научной коммуникации

В современной лингвистике, активно вступающей в кооперацию с другими гуманитарными дисциплинами при изучении языка и речевой деятельности, доминирует прагматический подход к оценке. Прагматическое понимание оценки и лежащих в её основе ценностей во многом сформировалось у лингвистов под влиянием философских направлений постмодернизма, таких как неориторика Хаима Перельмана (Perelman, 1969) или дискурсивная этика Юргена Хабермаса (Habermas, 2009). Центральным моментом в философских рассуждениях этих исследователей является отказ от трактовки ценностей, лежащих в основании оценок, как абсолютных и неизменных, данных в самой природе вещей, что было характерно, как известно, для длительной античной греко-латинской традиции, а впоследствии и для классической кантианской философии. Напротив, Ю. Хабермас, например, отмечает, что субъекты дискурса приписывают ценности вещам и положениям дел только в связи с ситуацией и в результате взаимного их понимания и согласования, которое достигается индивидами в процессе коммуникативных действий (Habermas, 2009: 387). Таким образом, подчеркивается интерсубъективная, межличностная природа ценностей и оценок, а их изучение связывается с изучением дискурса и коммуникативной ситуации.

В соответствии с прагматическим подходом оценка рассматривается лингвистами «как наиболее яркий представитель прагматического значения», зависящего от многообразных параметров контекста (Arutiunova, 1988: 5). Чтобы правильно интерпретировать оценочное выражение, нужно в деталях понимать все условия его употребления, т.е. вовлекать в интерпретацию не только непосредственное вербальное окружение, но и прагматический ситуативный и глобальный социокультурный

контекст во всем спектре релевантных параметров. Контекст как многогранное операционное понятие лингвистики призван отразить связь между системой языка и её использованием в реальном общении. Подчеркивая методологическую значимость понятия контекста для прагмалингвистического и дискурсивно-аналитического рассмотрения языковых фактов, С. Т. Нефедов и В. Е. Чернявская в этой связи отмечают: «Именно в точке взаимодействия конвенционального значения, идущего от системы языка, с релевантными параметрами контекста происходит семантизация языковых выражений и возникает актуальный, ситуативно обусловленный смысл» (Nefedov, Cherniavskaia, 2020: 83–84).

Поскольку оценочное значение во всех его эксплицитных и имплицитных проявлениях по природе своей является в высшей степени контекстно обусловленным, его анализ выдвигает на первый план выявление типичных для него контекстов реализации. При этом типы контекстов предзаданы соответствующей коммуникативной практикой и воспроизводят её сущностные параметры. Поэтому следует исходить из того, что в институциональной научной коммуникации интерпретация языка оценок и оценочных смыслов должна осуществляться в связи с контекстами сложившихся здесь коммуникативных практик с их специфическими целями и задачами.

Исходя из общих целей научно-исследовательской коммуникативной практики – презентировать научному сообществу изучаемый объект в релевантных для анализа аспектах и обосновать новые результаты в его рассмотрении, в научно-исследовательских текстах, таких как анализируемые журнальные статьи по лингвистике, основные типы контекстов как раз ориентированы на реализацию указанных коммуникативных задач. Проведенный прагмасемантический анализ контента научных статей показал, что, с одной стороны, здесь представлены объектно-ориентированные контексты, описывающие свойства, структуру и предметно-денотативные связи изучаемого объекта,

а, с другой – контексты, отражающие интеракциональность участников научного дискурса, их включенность во взаимодействие друг с другом; ср. типичные текстовые манифестации такого рода контекстов:

(3) ... Das Adjektiv in einer mit Gradfrageelement gebildeten Suggestivfrage ist **in der Regel nicht** ausschließlich bewertend, sondern deskriptiv-evaluativ (wie im Fall *glaubwürdig*).

Trotz dieses pragmatischen Unterschieds gibt es zwischen den beiden Konstruktionen starke formale Ähnlichkeiten. Auch in einer Suggestivfrage **kann** das deiktische Element betont werden, der Nukleusakzent **kann allerdings** auch auf der Kopula oder dem Adjektiv liegen ... (Auer, 2016: 80).

... Адъектив в суггестивном (риторическом – С.Н.) вопросе с вопросительным элементом степени проявления признака **не** является, **как правило**, исключительно оценочным, а является дескриптивно-оценочным (как в случае с *glaubwürdig*).

Несмотря на это прагматическое отличие, между обеими конструкциями (речь идет о экскламативах и риторических вопросах – С.Н.) имеется формальное сходство. И в риторическом вопросе **может быть** ударным дейктический элемент, а основное ударение, **кроме всего прочего, может** падать на копулу или прилагательное ...

(4) ... Pusch (1981) weist darauf hin, dass die positiv bewertenden Adjektive in konversationellen Bewertung vorkommen, in denen aus Höflichkeitsgründen explizit negative Bewertungen vermieden werden, **aber** durch abgeschwächte positive Bewertungen Nicht-Übereinstimmung signalisiert werden kann (vgl. Auer & Uhmann 1982). Die Entwicklungssequenz ist **jedoch** umgekehrt, d.h. sie geht von der negativen zur positiven Bewertung (Auer, 2016: 90).

... Пуш (1981) указывает на то, что позитивно-оценочные адъективы встречаются в обиходно-разговорных практиках оценивания, в которых по причине вежливости избегают эксплицитных негативных оценок, **но** через смягчение позитивных оценок может сигнализироваться несогласие (ср. Auer & Uhmann 1982). **Однако** раз-

вертывание закономерности оценивания здесь обратное, оно направлено от негативного к позитивному оцениванию.

Контекст, как отмечается в лингвистической литературе, имеет бидирекциональную направленность: он не только влияет на выбор языковых средств для представления запланированного к выражению содержания, но и сам выбор средств по умолчанию формирует контекст (Auer, 1986: 23). В этом смысле в текстовом фрагменте (3), а также в приведенном ранее фрагменте (1) тематический фокус лежит на характеристике свойств изучаемых объектов, их структуры и объективно наблюдаемых закономерностей функционирования. Если использовать термин Дж. Гамперца (Gumperz, 1994: 86), то в качестве *ключей контекстуализации* (*contextualization cues*) здесь выступают обозначения объектов лингвистического анализа: в (1) – *die Wörter überhaupt und sowieso*, в (3) – *Suggestivfrage* и номинации структурных частей этого объекта: *Adjektiv, Gradfragepartikel, Kopula*. Денотативной предметности контекстов (1) и (3) противостоит межличностная, интерсубъектная направленность текстовых фрагментов (2) и (4). В последних инсценируется противоборство идей, противостояние теоретических позиций, научный спор. К этому последнему типу контекстов следует отнести и значительно реже встречающиеся в научных статьях контексты, в которых выражается солидарность с чужим индивидуальным или авторитетным коллективным мнением. Соответственно, эгоцентрические лингвистические элементы, обладающие потенциями к созданию оценочных импликаций при восприятии текста, будут по-разному встраиваться в предметно-денотативно и межличностно ориентированные контексты. Эффекты от такого взаимодействия потенциальных катализаторов оценки с разными типами научно-исследовательских контекстов кратко систематизируются ниже.

Грамматика оценки

Как отмечалось в предыдущем изложении, катализаторы оценки относятся к ши-

рокому классу эгоцентрических средств, маркирующих персонифицированную позицию (*stance*) говорящего / пишущего по отношению к сообщаемому. В автороцентричной проекции их можно рассматривать как языковые сигналы, имплицитующие авторское присутствие в тексте, т.е. как средства имплицитной авторизации. В контекстах научно-исследовательской практики, тех из них, которые инсценируют взаимодействие автора-исследователя с профильным научным сообществом или конкретными его представителями, определенные типы эгоцентриков могут запускать процесс оценочной интерпретации именуемого в высказывании положения дел. Можно предположить, что такой способностью суггерировать оценочные импликатуры обладают не все эгоцентрические элементы, а только те из них, которые в своих концептуально-семантических основаниях связаны с речемыслительной операцией сравнения наличного и допустимого, данного и ожидаемого, наблюдаемого и необходимого и т.д. в соответствующей ситуации общения. Именно связь со сравнением является тем смысловым элементом, который обеспечивает участие части эгоцентриков в имплицитном выражении оценки.

Проведенный анализ выявляет следующие основные грамматические типы катализаторов оценки, наиболее часто встречающиеся в немецкоязычных лингвистических статьях.

1. Средства эксплицитного отрицания

В контексте столкновения теоретических позиций высказывания с включением отрицательной частицы *nicht* или примененного отрицания *kein* служат для обозначения отклонения наличного положения дел от ожидаемого автором-исследователем. Отсутствие ожидаемого в соответствии с общепринятыми конвенциями научно-исследовательского дискурса имплицитуют негативную оценку, например:

(5) ... Métrich und Faucher (2009: 872f.) fassen diesen Gebrauch unter *Fokuspartikel* zusammen mit der Verstärkung von

Superlativen, geben **aber** nur Beispiele mit voran- oder nachgestelltem *überhaupt* und grenzen sie u.E. **nicht** klar von der Konnektor-Verwendung ab ... (Boonen, Fisseni, 2019: 444).

Метрих и Фаухер (2009: 872f.) подводят это употребление под категорию *фокусные частицы* вместе с усилителями суперлативов, **но** приводят только примеры с *überhaupt* в пре- и постпозиции и **не** отграничивают четко такие случаи от коннекторного использования ...

Отрицание *nicht* в (5) задействовано авторами данной статьи в представлении сложившегося положения дел как противоречащего одной из базовых норм научно-исследовательской практики: все функциональные проявления объекта должны быть четко отграничены друг от друга. Эта дискурсивная норма не соблюдена в цитируемом исследовании, что порождает в итоге негативную оценочную импликацию.

2. Коннекторы

В оценочной интерпретации научных утверждений широко используются коннекторные слова и выражения; см. о коннекторах подробнее, например, в работе немецкого лингвиста Х.Ю. Херингера (Heringer, 2015: 16–23). В научно-исследовательских статьях коннекторы часто функционируют одновременно на двух уровнях: текстовом – как средства структурной когезии, соединяющие части текстового целого, и дискурсивном – как дискурсивные маркеры для конфигурирования межличностных отношений в пространстве профессиональной научной коммуникации. Наибольшей частотностью ожидаемо обладают коннекторы противительной и сопоставительной семантики, такие как *aber*, *jedoch*, *doch*, *trotzdem*, *allerdings*, *sondern*, *andererseits*, *dennoch*, *dagegen*, *hingegen*, *demgegenüber*, *im Gegensatz / im Unterschied dazu* и др. В подавляющем большинстве случаев употребление коннекторов данных семантических групп приводит к инферированию несогласия с чужой теоретической позицией, критики и негативной оценки; см. вышеприведенный пример (5). Вместе с тем

даже у таких функционально стабильных в системно-языковом плане средств, как коннекторы противительной и сопоставительной семантики, импликация отрицания может подавляться контекстом, а высказывания с ними выражать смягченное дополнительными обстоятельствами согласие и позитивную оценку чужого мнения; например:

(6) Die genannten Kategorien bauen auf den im vorigen Abschnitt genannten Quellen und den vorherigen Untersuchungen auf, weichen **aber** in geringem Maße von denen ab, die *Fis (2009)* verwendet hat, und zwar vor allem aufgrund der forschungspragmatischen Entscheidung ... (Boonen, Fisseni, 2019: 450).

Названные категории анализа созданы на материале указанных в предыдущем разделе источников и в опоре на прежние исследования, **но** только в незначительной степени отличаются от тех, которые используются в работе *Fis (2009)*, а именно по причине прагматического подхода к решению проблемы ...

Коннектор *aber* сохраняет в (6) типичную для него функцию коррекции ожиданий адресата, складывающихся на основе ранее сказанного, поскольку в предтексте некоторые положения работы *Fis (2009)* оспариваются либо уточняются. Вместе с тем здесь можно говорить о сдержанной солидаризации авторов статьи с методологией исследования, представленной в упоминаемой работе, а, значит, о позитивной оценке, поскольку используются одни и те же категории прагматического анализа.

3. Модально-эпистемические компоненты

Чисто теоретически модально-эпистемические слова и выражения весьма уместны и в контекстах научного спора, и при выражении солидарности с чужой точкой зрения. Ведь основные их семантические группировки сосредоточены на том, чтобы выражать уверенность (*sicher*, *bestimmt*), сомнение (*wahrscheinlich*, *wohl*) говорящего или общезначимость фактов (*allgemein*, *bekanntlich*, *typischerweise*); см. о модально-эпистемических компонентах (МЭК) в научных текстах в (Nefedov,

2017) и конструировании в научной коммуникации убедительности (*credibility*) (Kulikova, Burmakina, 2016). Уверенность в достоверности сообщаемого и его общезначимость, а, значит, авторитетность в научном сообществе, подразумевают одобрение и позитивную оценку, а сомнение, напротив, имплицитно несогласие и негативную оценку. Например:

(7) Da Planungs- und Äußerungszeit im Nähesprechen zeitlich zusammenfallen, hat der Sprecher keine Zeit, um seine Äußerungen sorgfältig zu planen. Dies kann er durch Zeitgewinnungsverfahren kompensieren. Die aus solchen Kompensationstechniken entstehenden Ausdrücke werden Heckenausdrücke genannt. Auf Heckenausdrücke mit *so* verweisen auch bereits Burkhardt (1987: 311) und Sandig (1987: 329). *Und so* ist **sicherlich** der wichtigste Heckenausdruck im Deutschen (Hennig, 2006: 425).

Поскольку планирование и произнесение высказывания в контактном общении по времени совпадают, у говорящего нет времени тщательно планировать свои высказывания. Это можно компенсировать благодаря техникам выигрывания времени. Выражения, возникающие в ходе реализации компенсационных техник, называют хеджинговыми выражениями. На хеджинговые выражения с *so* указывают также Burkhardt (1987: 311) и Sandig (1987: 329). *Und so*, **несомненно**, является важнейшим хеджинговым выражением в немецком языке.

В текстовом фрагменте (7) из статьи немецкой исследовательницы Матильды Хенниг приводится аргументация других исследователей (А. Буркхарта и Б. Зандиг) в пользу категоризации слова *so* как хеджингового выражения. Как это следует из содержания высказывания с включением МЭК *sicherlich*, М. Хенниг полностью солидаризируется с данной точкой зрения, выражая свою уверенность в её правильности. Это, в свою очередь, подразумевает положительную оценку сообщаемого.

На практике же, как показывает проанализированный материал научных ста-

тей, МЭК довольно часто фигурируют в объектно-ориентированных контекстах, в которых они выражают степень достоверности сделанных автором-исследователем утверждений, не несут в себе проекций на межличностный уровень профессионального общения и не являются поэтому источником оценочных импликаций. Например:

(8) Der Status von *style* und *geiz* als ‚Adjektiv‘ ist **natürlich** genauso wie der von *dankeschön* in dem diesem Beitrag vorangestellten Beleg syntaktisch, also durch das Vorkommen des Wortes in der Konstruktion erzwungen und nicht durch Zugehörigkeit zu der Wortklasse bestimmt (Auer, 2016: 75).

Статус компонентов *style* и *geiz* как ‘адъективов’, так же как и *dankeschön* в предыдущем примере настоящей статьи, **естественно**, обусловлен синтаксически, т.е. позицией слова в конструкции, а не принадлежностью к грамматическому классу.

4. Формы конъюнктива

В семантике претеритальных форм немецкого конъюнктива имплицитно содержится сема отрицания, поскольку в высказываниях с такими формами речь идет не о реально имеющих местоположениях дел, а о только допустимых в воображении говорящего. Тем самым создается смысловая основа для сопоставления двух реальностей: наличной, которая не соответствует представлениям субъекта речи, и воображаемой, в которой это противоречие снимается. Такое сопоставление подразумевает неудовлетворенность автора-исследователя сложившимся положением вещей, его скрытую критику и отрицательную оценку.

(9) Auch **finden** BS (=Bruijnen, Sudhoff 2013 – С.Н.) **keinen Beleg** für eine Themenverschiebung ... Folgt man unserer Analyse, **wäre** die Funktion der Themenverschiebung (und zwar zum Grundsatz) auch für das nl. *überhaupt* im EK (das EUROPARL-Korpus) **belegt** (Boonen, Fisseni, 2019: 459).

Также Брюен и Зудхофф (2013) **не находят примера** на сдвиг темы сообщения ... При следовании же методологии наше-

го анализа функция сдвига темы (а именно в сторону обобщения) **была бы проиллюстрирована** и для нидерландского эквивалента *überhaupt* в корпусе текстов дебатов в европарламенте.

В (9) содержится критика авторов статьи методологии анализа, которая представлена в работе других авторов (Брюен и Зудхофф), поскольку эта методология оказалась неэффективной и допускает пробелы в интерпретации эмпирического материала. В данном фрагменте обнаруживается также функциональное взаимодействие эксплицитного отрицания *kein* и претеритального конъюнктива при выражении того, чего нет, но должно быть. По сути, здесь имеет место смысловой повтор содержания высказываний с *kein* и претеритальным конъюнктивом: в обоих случаях функция сдвига темы не выявлена (*wäre belegt = nicht belegt = keinen Beleg finden*).

5. Модальные глаголы

Как и претеритальный конъюнктив, модальные глаголы служат для того, чтобы инсценировать «отрыв» от реальности, т.е. для представления именуемого положения дел как не имеющего места в объективной действительности, а только возможного, желательного, необходимого, целесообразного и т.д. в воображении человека (Weydt, 2000: 336). В антагонистических контекстах противостояния идей, борьбы «старого» и «нового» знания такого рода модализация высказывания несет в себе, как правило, имплицитную недовольства субъекта речи сложившейся ситуацией и подразумевает её негативную оценку. Так, в приводимом ниже примере для устранения сложившегося неудовлетворительного положения в германистике по вопросу анализа чужой речи, с точки зрения автора статьи Катрин Фабрициус-Хансен, следует (*sollen*) предпринять определенные исследовательские действия:

(10) Somit **sollen** Fragestellungen der zuletzt genannten Art, in ihren gegenwartsbezogenen und historischen Dimensionen sowie aus sprach(gebrauchs)vergleichender Sicht, verstärkt ins Blickfeld

der germanistisch-linguistischen Forschung zur Redewiedergabe (im geschriebenen Deutsch) gerückt werden. Einschlägig sind hier die sprachgeschichtlichen Beiträge von Ulrike Demske und Mechthild Habermann ... (Fabricius-Hansen, 2019: 3).

Тем самым **следует** более активно выдвигать в фокус внимания германистических исследований передачи косвенной речи (в письменном немецком языке) названные выше проблемные вопросы в синхронной и диахронической перспективе, а также в плане контрастивного сравнения языков. Релевантными здесь являются историко-диахронические работы Ульрики Демске и Мехтильды Хаберманн ...

6. Прагматические частицы

Прагматические частицы представляют собой особый грамматический подкласс эмоционально-оценочных единиц, эгоцентриков в чистом виде, выражающих «различные эмоционально-субъективные аспекты коммуникативного взаимодействия говорящего с адресатом и имплицитно присутствия коммуникантов в акте общения» (Nefedov, 2018: 286). Наиболее употребительные из них названы в «Грамматике» Э. Хенчель и Х. Вайдта: *aber, bloß, denn, eben, eigentlich, einfach, etwa, halt, ja, schon, vielleicht, wohl* и др. (Hentschel, Weydt, 2013: 284–285). В категориально-грамматическом плане класс коммуникативных частиц формируется из лингвистических единиц разных частеречных классов (наречий, союзов, модальных слов) на основе категориальной полисемии. Естественной сферой их употребления является, разумеется, устное диалогическое общение, но они не чужды и научной речи, например:

(11) Das zweite Buch von Fred Benenson (2016) „How to speak emoji“ werden wir nun etwas genauer in den Blick nehmen: Dieser „Sprachführer“ (so der Untertitel der deutschen Ausgabe) listet eine Reihe von Emoji-Sequenzen auf, die verschiedenen Themenfeldern (z. B. „Essen und Trinken“, „Bei der Arbeit“, „Auf Reisen“) zugeordnet werden oder als „lockere Sprüche“ kategorisiert sind ... Es wird also insinuiert, dass Emojis zur

Universalsprache werden könnten – wobei sich ... die Frage stellt, wie mit Emojis ‘gesprochen’ werden könnte. Sie lassen sich **ja** nur in der schriftlichen Kommunikation einsetzen. (Dürscheid, Siever, 2017: 262).

Вторую книгу Фреда Бененсона (2016) «Говорить с помощью эмоджи» мы рассмотрим немного повнимательнее: в этом «разговорнике» (так указано в подзаголовке немецкого издания) перечисляется целый ряд групп эмоджи, которые относятся к разным темам (например, «Еда и напитки», «На работе», «В путешествии») или категоризируются как «непринужденные выражения» ... Тем самым намеренно внушается, что эмоджи могли бы стать универсальным языком общения – при этом возникает вопрос, как это возможно «разговаривать» с помощью эмоджи. **Ведь** их можно использовать только в письменной **же** коммуникации.

В отличие от английского немецкий и русский языки оказываются типологически сходными: в обоих языках широко распространены коммуникативные частицы. Но найти для них точные языковые эквиваленты – очень сложная задача, так как такие эмоционально-оценочные частицы предельно зависимы от контекста и отражают весьма тонкие нюансы субъективных состояний коммуникантов. При переводе примера (11) в качестве аналога немецкой коммуникативной частицы *ja* использованы частицы *ведь* и *же* русского языка, призванные передать негативно окрашенное удивление, граничащее с сарказмом недоумение немецких лингвистов в связи некорректной подменой понятий: заявлять, что можно говорить пиктограммами, это выглядит с лингвистической точки зрения в лучшем случае странно, если не сказать абсурдно.

Таким образом, на семантико-прагматических основаниях рассмотренные выше группировки эгоцентрических слов могут быть объединены в особую категорию *катализаторов оценки*. Семантически их участие в импликации оценочных смыслов обеспечивается опорой на сравнение, составляющее неотъемлемую часть всякой оценочной речемыслительной операции.

Прагматически же широкое применение такого рода триггеров оценки, запускающих процесс оценочно ориентированной дедукции, соответствует дискурсивным стратегиям подачи оценочной информации в смягченной и некатегоричной форме.

Заключительные обобщающие выводы

Оценка выявляется на обоих базовых уровнях структуры языка: и в лексике, и в грамматике. При этом у оценки нет своей грамматики в системно-парадигматическом смысле. Исключение составляет, по-видимому, только модальная эпистемическая оценка, реализуемая грамматическими средствами эпистемической модальности. Если лексическая оценка имеет тенденцию к преимущественному выражению эксплицитными носителями оценочного значения – лексемами, в лексико-семантическую структуру которых входит обязательная оценочная сема, то грамматическая оценка выражается имплицитным способом.

Для исследования имплицитной грамматической оценки в настоящей статье вводится аналитическая категория *катализаторов оценки*, которая ставится в оппозицию категории *носителей оценки*. Аналитическая категория *катализаторов оценки* операционализована в рамках прагмасемантического анализа эгоцентрических слов и грамматических форм, способных в контекстах научно-исследовательской практики имплицировать оценку отображаемых положений дел. В ходе дальнейшего анализа установлено, что не все эгоцентрики способны к оценочным импликациям. Подтверждено, что селективность грамматических средств в зоне имплицитного оценивания опосредована прагматически. Это означает, что прагматическую функцию выражения оценочного отношения субъектов научного дискурса к сообщаемому берут на себя только те из них, которые, как и типичные носители оценки, опираются на сравнение, т.е. подразумевают при интерпретации смысла высказывания кон-

траст наличного, наблюдаемого, данного и ожидаемого, возможного/необходимого, целесообразного в соответствии с научными дискурсивными нормами. Выявлено, что в научно-исследовательских статьях способность к имплицитному оцениванию реализуют следующие основные грамматические классы слов и типы грамматических форм: отрицательные слова, коннекторы, модально-эпистемические слова и выражения, модальные глаголы, формы конъюнктива, коммуникативные частицы. Показано, как в контекстах научно-исследовательской деятельности указанные языковые средства формируют при восприятии оценочные имплицитур и направляют оценочную интерпретацию текстовых утверждений. Кроме того, в результате проведенного анализа вскрыто, что функцией имплицитного оценивания *катализаторы оценки* обладают не во всех контекстах научно-исследовательской статьи, а только тогда, когда в содержание высказывания проецируется межличностное профессиональное взаимодействие субъектов научного дискурса. Это контексты научной дискуссии, несогласия и спора с оппонентами или, напротив, контексты солидаризации с авторитетным устоявшимся мнением, теоретической позици-

ей других исследователей. В объектно-центрированных контекстах, в которых тематизируются выявленные автором-исследователем свойства объектов, их структура, предметно-денотативные связи с другими объектами, оценочная функция потенциальных *катализаторов оценки* блокируется.

Широкое использование имплицитной оценки имеет под собой прагматические основания. В частности, выявленные в ходе анализа грамматические средства позволяют субъекту дискурса реализовать коммуникативные стратегии непрямого и некатегоричного оценивания: «от обратного» на базе отрицания; выражения личного мнения через модально-эпистемические компоненты, которое легче оспорить адресату; контрастирования на фоне возможного, необходимого или целесообразного через средства модализации содержания высказывания. Такие хеджированные стратегии оценивания соответствуют критериям негативной вежливости, избегающей прямого вмешательства в личную сферу адресата и коммуникативного давления при вынесении оценочных суждений. В этом состоит, на наш взгляд, специфика социальной адресованности имплицитной грамматической оценки.

Список литературы/References

- Alba-Juez, L., Thompson, G. (2014). The many faces and phases of evaluation, In Alba-Juez L., Thompson G. (eds.). *Evaluation in Context*. Amsterdam: Benjamin, 418 p.
- Arutiunova, N.D. (1988). *Типы і азыковыкх znachenii: Ot senka. Sobytie. Fakt [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]*. M.: Nauka, 341 p.
- Auer, P. (1986). Kontextualisierung, In *Studium Linguistik*. 19, 22–47.
- Auer, P. (2016). „Wie geil ist das denn?“ Eine neue Konstruktion im Netzwerk ihrer Nachbarn, In *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 44 (1), 69–92.
- Bach, K. (2012). Saying, meaning, and implicating, In Allan K., Jaszczolt K. M. (eds.). *The Cambridge Handbook of Pragmatics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 47–67.
- Biber, D., Finegan, E. (1988). Adverbial stance types in English, In *Discourse Processes*. 11, 1–34.
- Boonen, U.K., Fisseni, B. (2019). Neues zu überhaupt und sowieso, In *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 47 (3), 443–482.
- Bublitz, W. (2009). *Englische Pragmatik. Eine Einführung*. 2., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Berlin: Schmidt, 309 p.
- Cherniavskaya V.E. (2021). *Tekst i sotsialnyĭ kontekst: sotsiolingvističeskii i diskursivnyĭ analiz smysloporozhdeniia [Text and social context: sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation]*. M.: LENAND, 208 p.

- Chernyavskaya, V.E. (2020). Metapragmatics: When the author brings meaning and the addressee context, In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i Literatura*. 17 (1), 135–147.
- Dürscheid, Chr., Siever, Chr. M. (2017). Jenseits des Alphabets – Kommunikation mit Emojis, In *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 45 (2), 256–285.
- Fabricius-Hansen, C. (2019). Redewiedergabe reloaded? In *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 47 (1), 1–27.
- Gumperz, J. (1994). *Discourse strategies*. Cambridge: Cambridge University Press, 225 p.
- Habermas, J. (2009). Diskursethik, In Habermas, J. *Philosophische Texte. Studienausgaben in fünf Bänden*. Bd. 3. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 465 p.
- Hennig, M. (2006). So, und so, und so weiter. Vom Sinn und Unsinn der Wortklassifikation, In *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 34, 409–431.
- Hentschel, E., Weydt, H. (2013). *Handbuch der deutschen Grammatik*. 4., vollständig überarb. Auflage. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 472 p.
- Heringer, H.J. (2015). *Linguistische Texttheorie. Eine Einführung*. Tübingen: A. Francke Verlag, 219 p.
- Hunston, S., Thompson, G. (eds.) (2003). *Evaluation in Text. Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 225 p.
- Jaffe, A. (ed.) (2009). *Stance: Sociolinguistic Perspectives*. Oxford: Oxford University Press, 261 p.
- Kulikova, L.V. (2019a). Intercultural mediation: A discourse-analytical perspective, In *Voprosy Kognitivnoy Linguistiki*. 3, 26–35.
- Kulikova, L.V. (2019b). Discourse of intercultural mediation: A conceptual research model, In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i Literatura*. 16 (2), 245–258.
- Kulikova, L.V., Burmakina, N.G. (2016). Construction of credibility in genre of scientific articles, In *Pragmalinguistica*. 24, 122–132.
- Labov, W. (1972). *Language in the Inner City: Studies in the Black English vernacular*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 412 p.
- Nefedov, S.T. (2017). Restrictive argumentation: modal words of doubt and shared knowledge in academic linguistic writings, In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Yazyk i Literatura*. 14. (4), 599–610.
- Nefedov, S.T. (2018). *Teoreticheskaï a grammatika nemeĭ skogo î azyka. Morfologî a [Theoretical grammar of the German language. Morphology]*. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 354 p.
- Nefedov, S.T. (2019). Towards evaluation in scientific reviews (based on German linguistics), In *Journal of Siberian Federal University. Humanit. soc. sci.* 12 (10), 1868–1886.
- Nefedov, S.T. (2021). Variety of evaluation in communicative practices of academic discourse, In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i Literatura*. 18 (4), 760–778.
- Nefedov, S.T., Cherniavskaya, V.E. (2020). Context in linguistics: pragmatic and discourse analytical dimension, In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologîia*. 63, 83–97.
- Paducheva, E.V. (2011). Ègotsentricheskie valentnosti i dekonstruktsiia govoriashchego [Egocentric valence and deconstruction of the speaker], In *Voprosy I azykoznaniï a [Issues of Linguistics]*, 3, 3–18.
- Perelman, Ch., Olbrechts-Tyteca, L. (1969). *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation*. Notre Dame; London: University of Notre Dame Press, 576 p.
- Rolf, E. (2013). *Inferentielle Pragmatik. Zur Theorie der Sprecher-Bedeutung*. Berlin: Schmidt, 209 p.
- Stubbs, M. (1986). A matter of prolonged fieldwork: towards modal grammar of English, In *Applied Linguistics*. 7 (1), 1–25.
- Weydt, H. (2000). Der Konjunktiv – semantisch und übereinzelsprachlich betrachtet, In Beckmann S. (Hg.). *Sprachspiel und Bedeutung. Festschrift für Franz Hundsnurscher zum 65. Geburtstag*. Tübingen: Niemeyer, 227–240.